

Плачущая женщина закрыла лицо руками и заплакала сильнее, чем раньше. Люди, которые это слышали, прослезились бы, а те, кто видел, загрустили бы. У Сяо Ли необъяснимо возникло ощущение, что он издевается над девушкой, и он подошел к ней, чтобы попытаться утешить.

— Даже ненадолго, но можешь надеть парик. Парик — это хорошо. У тебя может быть разная прическа каждый день.

От его движений тонкие пушистые волосы плачущей женщины соскользнули с гладкого скальпеля, покрыв землю, как черный снег. Плачущая женщина на мгновение замолчала. Потом она снова закрыла лицо руками и громко заплакала.

Сяо Ли предложил:

— ...Или мне следует найти профессионала, который помог бы тебе создать новую прическу?

Плачущая женщина раздвинула пальцы и посмотрела одним глазом.

Е Цзэцин спросил:

— Кто?

Он всегда улавливал, когда «профессионал», о котором упоминал Сяо Ли, не был человеком.

— Женщина с разрезанным ртом, — ответил Сяо Ли. — Она использует ножницы как оружие, и это, по крайней мере, немного лучше, чем мой скальпель.

Е Цзэцин: «...»

Неужели это то, что одобрила бы женщина? Ножницы женщины с разрезанным ртом? Тут уж скорее ножницы щелкнут и случайно отрежут кому-нибудь голову. От этой мысли у него заболела шея.

Плачущая женщина сжала пальцы, снова закрыла лицо руками и опустила голову, продолжив плакать. Тут и Е Цзэцину переводить не нужно было. Любому было ясно, что это означало отказ.

Сяо Ли удивился:

—...Не сейчас?

У него закончились методы. Сяо Ли подозвал Ри Яна, попросив подойти поближе. Однако Ри

Ян указал на плачущую женщину, стоявшую в центре. Он вытер уголки глаз, сказав, что боится находиться рядом с ней, даже если она, как казалось, была погружена в печаль из-за того, что ей остригли волосы.

Сяо Ли фыркнул и обошел плачущую женщину. Он подошел к углу, чтобы лично провести Ри Яна, одновременно отдав парню яблоко. Ри Ян держал селфи-палку в одной руке, а красный фрукт, который ему дал Сяо Ли, — в другой.

Сяо Ли заявил:

— Это тебе, чтобы успокоить нервы.

С губ Ри Яна сорвался стон. Он каким-то образом удержал красное яблоко и откусил большой кусок.

...Ух ты, оно даже было сладким.

Сяо Ли вывел Ри Яна из комнаты 909. Изначально он хотел оставить парня рядом с Е Цзэцином, но у Ри Яна, казалось, была психологическая неприязнь к этой комнате из-за предыдущего опыта. Сяо Ли сначала должен был оставить этого бедолагу в комнате 908.

Тем временем в комнате 909 плач, который слышно было на весь этаж, также исчез вместе с номером 909. Ри Ян положил селфи-палку на стол, но не выключил прямую трансляцию. Из-за такого ракурса зрители могли видеть только, как он ест яблоко, а также его огромные ноздри.

[Ри Ян, ты можешь сменить позицию? Меня почти засасывают две черные дыры, которые являются твоими ноздрями.]

[Я... Я бы тоже хотел, чтобы Мориарти подарил мне яблоко.]

[Я тоже! Я все еще смеюсь, я смеюсь так громко, что чуть не разбудила свою соседку по комнате. Мне нужно яблоко, чтобы заткнуть рот.]

Ри Ян взглянул на экран. Он фыркнул и съел яблоко, одновременно двигая селфи-палкой и меняя угол наклона. Кроме Сяо Ли и Е Цзэцина, к остальным игрокам вернулись чувства. Их взгляды, обращенные к Сяо Ли, были разными.

В частности, Халл хотел увидеть Шерлока с Лэнсом и АК-47. Теперь действия Мориарти произвели на него глубокое впечатление. Он считал, что Шерлока определенно нельзя сравнивать с Мориарти. Мог бы Шерлок подстричь волосы плачущей женщине? Определенно, нет.

Сяо Ли больше сосредоточился на информации, полученной после телефонного звонка призрака. Он спросил Ри Яна:

— Вы говорили ранее, что видели комментарий зрителя о шести странных историях?

— Д-да. — Ри Ян проглотил яблоко, которое было у него во рту. — Однако она не смогла вспомнить остальные три странные истории.

Услышав это, Сяо Ли взял селфи-палку, которую Ри Ян положил на стол. Он направил камеру на себя и спросил:

— Человек, который слышал эти три странные истории, ты все еще здесь?

В тот момент, когда он появился, поле комментариев взорвалось.

[Крупный план большого бога. Лизь. Оближи чрезвычайно удачливого человека. Прости меня, великий боже. Я никогда не слышал об этой странной истории. Я искал, но не смог найти.]

[Видя, как Ри Ян внезапно превращается в Мориарти, я думаю только о том, что мир действительно прекрасен. Он слишком красив.]

[Облизывает экран. Боже правый, я знаю хорошего парикмахера, которого можно познакомить с плачущей сестрой!]

[До этого ты проклинал плачущую девушку-призрака. Теперь ты называешь ее сестрой?]

Комментарии были самые разные, но сколько бы Сяо Ли ни смотрел, в них не было упоминаний о странных историях. Можно было предположить, что в этом мире зрители не смогут случайно раскрыть информацию о странных историях. Дополнительным преимуществом было то, что он обнаружил, что «ноги на лестничной клетке» и «плачущая женщина» тоже были странными историями.

Сяо Ли выключил микрофон в зале прямой трансляции и направил камеру на глухую стену напротив. Затем он повернулся к другим игрокам.

— Существует шесть странных историй, и мы столкнулись с тремя из них. Осталось еще три.

— Тогда комната по соседству, которой не существует, — это всего лишь введение.

Не считая Сяо Ли, Е Цзэцин был первым, кто вышел из тени плачущей женщины.

— Настоящая цель этого задания — познакомиться с пятью другими странными историями и пережить их на собственной шкуре. Если мы сможем выжить, это можно будет считать выполнением поставленной задачи.

— Это задача номер один. — Рэйко кашлянула и достала бутылку минеральной воды из мини-бара. Она выпила полбутылки, чтобы смочить горло, прежде чем сказать: — Задача номер два — закончить все до того, как придет «это». Есть ли большой босс, который охотится за странными историями? Означает ли это, что мы заканчиваем «странные истории»? Как их вообще закончить можно?

— Чтобы покончить со странными историями, нам что, нужно в буквальном смысле этого слова... позволить призракам здесь больше не появляться? Поймать этих призраков?

— Чтобы прекратить эти странные истории... — Майбах задумался. — А обязательно ли помещать призраков в комнату 909?

— Сейчас это невозможно. Мы все видели, что дверь можно открыть только тогда, когда она появится. Как нам ее закрыть? — Е Цзэцин тут же возразил. — Есть также три странные истории, о которых мы не знаем. Если это несуществующие объекты, такие как комната, то как мы можем их закрыть?

Сяо Ли прислушался к их разговору и на мгновение замолчал. Затем он сказал:

— Лучше сначала пойти и определить, есть ли источник у этих странных истории.

Ри Ян слушал до этой фразы. Он доел яблоко и выбросил огрызок в мусорное ведро. Затем он поднял руку и храбро заговорил:

— Я пришел сюда, потому что я местный житель. Я могу начать с того, что завтра спрошу у своих родственников и друзей.

Е Цзэцин лениво потянулся.

— Тогда иди спать. Скоро рассветет. Мы должны воспользоваться этим временем, чтобы поспать как можно больше.

Ри Ян посмотрел на Е Цзэцина. Он сразу же вспомнил, как уже до этого спал в одной комнате с этим человеком, но все равно исчез, что оставило за собой психологическую травму. Он повернулся к Сяо Ли и открыл рот.

— Мориарти, можно мне спать с тобой? Я немного напуган.

Сяо Ли не успел ничего сказать, как Е Цзэцин положил локоть на плечо Ри Яна. Он приподнял брови и пригрозил:

— Ты смотришь на меня свысока?

— Нет, нет, нет, я уважаю тебя, брат Е. — Ри Ян немедленно начал защищаться. — Просто я был в твоей комнате и внезапно очутился в комнате 909. Я... Я боюсь, что что-то не так с этой комнатой. К тебе это не имеет никакого отношения!

Е Цзэцин отпустил его и пожал плечами.

— Как бы то ни было, если ты не хочешь спать со мной, я счастлив. Однако Мориарти — чисто плотный человек. Я не думаю, что он согласится.

Ри Ян умоляюще посмотрел на Сяо Ли. На самом деле, если Ри Ян мог держать рот закрытым, то Сяо Ли было все равно. Было раннее утро, время, когда все в основном спали. Он несколько раз пробежался вверх и вниз по лестнице и немного устал. Он хотел лечь спать пораньше.

— Хорошо... — прежде чем он успел закончить, в его номер 908 постучали.

Снаружи послышался низкий, холодный голос.

— Извините, что беспокою вас так поздно, но я услышал какое-то движение. Я решил прийти и проверить.

Сяо Ли встал и открыл дверь. Снаружи, несомненно, стоял Шэнь Шэньчжи. Волосы молодого человека все еще были немного влажными. Он, по-видимому, только что принял ванну, которая была за тысячи миль отсюда.

В какой-то степени Шэнь Шэньчжи был похож на Сяо Ли. Однако, если Сяо Ли был подобен тонкому льду, который не тает на глубокой реке ночью, то другой парень был подобен огромному айсбергу на дне Северного моря. Лишь небольшая часть была видна сквозь морскую гладь.

Сяо Ли сказал:

— Я в порядке. Я тебя разбудил?

Шэнь Шэньчжи уставился на него.

— Нет, я не спал. О чем ты говоришь?

— Ранее появилась странная история, и мы отправились спасать людей. Сяо Ли прислонился к двери, и от этого движения его шея стала еще стройнее. Затем он мягко произнес: — Сейчас мы обсуждаем, как разделить комнаты.

— Разделить комнаты? — повторил Шэнь Шэньчжи. На его лице появилось странное выражение, и он посмотрел в другую сторону.

Сяо Ли рассказал ему о деле Ри Яна и уже собирался согласиться, когда Шэнь Шэньчжи предложил новый план.

— Ты можешь оставить его переночевать здесь и пойти со мной.

Сяо Ли на мгновение остолбенел.

—...А?

— Ты уже входил в эту комнату, и тебе не нужно здесь ждать. Если он захочет остаться здесь, ты можешь пожить у меня.

На самом деле, спать с Шэнь Шэньчжи или с Ри Янем — для Сяо Ли не имело большого значения. Просто он был лучше знаком с Шэнь Шэньчжи, и в какой-то степени он был лучше, чем Ри Ян.

Сяо Ли кивнул.

—...Хорошо, я скажу им.

Сяо Ли снова посмотрела на Ри Яна и увидел, что он действительно плачет. Эта комната была так близко к номеру 909, что, если бы Мориарти не дал ему ощущение безопасности, он бы не осмелился остаться здесь один. Он хотел спать в комнате важного человека.

«Мориарти, подожди...»

Однако он молча кричал и мог только смотреть, как тот уходит. Затем он повернул голову и схватил Е Цзэцина за одежду.

— Брат!

Е Цзэцин похлопал его по руке и отказал в просьбе.

— Я буду спать один.

Комната 906.

Сяо Ли просто принял ванну и лег на кровать. Темно-синее небо наполнилось золотисто-оранжевым светом, и жирные воробьи, сидевшие на телефонных аппаратах и подоконниках, начали петь. А Шэнь Шэньчжи просто закрыл окно и задернул шторы. Густая темнота в комнате заглушала весь свет и звуки.

Сяо Ли занимал половину двуспальной кровати. Он мог бодрствовать, когда вставал, но как только ложился, его одолевала сонливость. Он моргнул, с трудом удерживаясь от сна, и спросил Шэнь Шэньчжи:

— Ты не ложишься?

—...Гм. — Шэнь Шэньчжи, задернув занавески, встал у кровати. Он услышал слова Сяо Ли и осторожно лег на другую сторону двуспальной кровати.

Глаза Сяо Ли были полузакрыты, когда он разговаривал с Шэнь Шэньчжи.

— Я не спрашивал... почему вы вмешался в этот мир?

Только через некоторое время он услышал ответ Шэнь Шэньчжи.

— Чтобы найти кое-кого.

— И как, нашел? — поинтересовался Сяо Ли. — Если нет, я могу помочь.

На этот раз в голосе Шэнь Шэньчжи послышалась легкая усмешка.

— Я нашел.

— Это хорошо.

Окончание этого предложения растворилось в медленном дыхании Сяо Ли. Он заснул.

Шэнь Шэньчжи наконец расслабился. Он воспользовался темнотой, чтобы рассмотреть черты лица собеседника. Сяо Ли неосознанно проявлял некоторую детскость, когда спал. Его черные волосы рассыпались по подушке и прикрыли изящную ключицу.

Все было хорошо. Он представлял себе это бесчисленное количество раз и даже честно сказал Сяо Ли, что, если этот день настанет, он возьмет Сяо Ли за руку и поцелует его. В мечтах он делал много вещей, например, не выпускал из виду другого человека. Если бы у Сяо Ли не было возможности уйти, он был бы только рад.

Теперь это было реальностью. Сяо Ли тихо спал рядом с ним и, казалось, был в пределах досягаемости. Он мог действовать в соответствии с тем, что себе представлял. Но...

Когда шел дождь, он мог только на половину ночи поместить ночную росу на лепестках в красивую стеклянную бутылку.

Шэнь Шэньчжи надолго задумался. В темноте он протянул руку и некоторое время она висела в воздухе. Затем, повинуясь своему предыдущему порыву, он потянулся к голове парня и поправил прядь черных волос.

Мягкое и пушистое прикосновение.

В темноте выражение глаз Шэнь Шэньчжи изменилось. Он был явно взволнован, что делало его похожим на какое-то продвинутое существо за пределами этого измерения. Его глаза горели бледно-золотистым светом. Теперь ему хотелось приподнять подбородок собеседника, поцеловать его, а затем...

Шэнь Шэньчжи заметил эти эмоции и закрыл глаза. Как только он открыл их, они восстановились и стали такими же, как раньше. В конце концов он просто наклонился и прикрыл рукой глаза собеседника. Затем он осторожно поцеловал Сяо Ли в лоб. Это было все равно что оставить драгоценный и тяжелый след.

<http://bllate.org/book/12944/1136425>